ББК 79.1(2Р54)+63.2(2Р54)

УДК 069(571.54)+930(571.54)

DOI 10.31554/2222-9175-2020-38-102-107

С. В. Бураева, Н. А. Кузнецова

«УСТНАЯ ИСТОРИЯ» АКАДЕМИЧЕСКОГО МУЗЕЯ:
ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРВЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ
ПО ИНДО-ТИБЕТСКОЙ МЕДИЦИНЕ В УЛАН-УДЭ

Статья посвящена рассмотрению одного из типов исторических источников – устных свидетельств в контексте изучения истории академического музея в Бурятии. Рассмотрены различные варианты определения основной дефиниции «устной истории». Основой статьи стало изложение воспоминаний доктора фармацевтических наук, профессора Т. А. Асеевой, осветившей начальный этап становления экспозиции по индо-тибетской медицине в Улан-Удэ, – рассказы о первых экспедициях, гербариях, поездках, встречах. Подчеркнута преемственность основных принципов, заложенных в конце 1960-х гг. в последующих экспозициях Музея Бурятского научного центра СО РАН.

Ключевые слова: устная история, источниковедение, музееведение, тибетская медицина, Бурятия.

S. V. Buraeva, N. A. Kuznetsova

“ORAL HISTORY” OF THE ACADEMIC MUSEUM:
MEMORIES OF THE FIRST EXHIBITIONS ON INDO-TIBETAN
MEDICINE IN ULAN-UDE

The article is devoted to one of the types of historical sources – oral evidence – in the context of studying the history of the academic museum in Buryatia. Various options for determining the basic definition of “oral history” are considered. The basis of the article was the presentation of the memoirs of T. A. Aseeva, who illuminated the initial stage of the formation of the exhibition on Indo-Tibetan medicine in Ulan-Ude – stories about the first expeditions, herbariums, trips, meetings. The continuity of the basic principles laid down in the late 1960s in the subsequent expositions of the Museum of the Buryat Scientific Center of the SB RAS is emphasized.

Keywords: oral history, source study, museology, Tibetan medicine, Buryatia.

Традиционная медицина Тибета, распространившись на территории Бурятии в XVIII в., была адаптирована к новым природным и социокультурным условиям и получила развитие в контексте исторических событий в течение последующих трехсот лет. Изначально же она формировалась на базе традиционной индийской медицины, дополненной элементами китайской медицины, приспособленной к природно-климатической среде Тибетского нагорья.

Тибетская медицина в Бурятии стала первой системой медицинского знания и практики. Буддийские монахи-лекари, прибывшие из Монголии в 1712 г., во

БУРАЕВА Светлана Валерьевна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: ladys@inbox.ru.

КУЗНЕЦОВА Наталья Александровна – кандидат исторических наук, ведущий документовед Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Бурятский научный центр СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: nata3777@mail.ru.

времена правления Бошокто-хана, немало способствовали распространению и укреплению буддизма среди бурят. К началу XX в. тибетская медицина получила широкое распространение в Забайкалье, в регионе насчитывалось уже около 500 лам-лекарей. В первое десятилетие советской власти начались гонения, и к концу 1930-х гг. практически все ламы, в т. ч. лекари, были заключены в лагеря или расстреляны; в начале 1940-х гг. был закрыт центр тибетской медицины при Ацагатском дацане.

Тем не менее репрессии не привели к полному разрыву в преемственности передачи медицинских знаний и опыта и утрате интереса к этой важнейшей составной части традиционной культуры. В 1968 г. начался новый этап ее развития в Бурятии, были начаты комплексные научно-исследовательские работы по описанию лечебных свойств лекарственных средств. Во главе с востоковедом П. Б. Балданжаповым создана группа источниковедения, которая занималась сбором, систематизацией, переводом и научной оценкой литературных источников тибетской медицины [Синицына 2001: 54]. Исследовательские работы сопровождались организацией экспозиции, представляющей предмет исследований и их результаты.

Сохранились отрывочные сведения в делопроизводственных документах 1968 г., аккумулированных в личном архиве П. Б. Балданжапова. Среди них – предложения по структуре Музея восточных культур и его штатному расписанию, список сотрудников, план НИР на 1967–1970 гг., Положение о научном Музее истории восточных культур [ЛАФ 29. Оп. 1. Д. 216. Л. 20–22, 23, 26, 71–76 и др.]. Здесь же решение Президиума БФ СО АН СССР от 16 июня 1970 г. по докладу П. Б. Балданжапова о работе музея [Там же. Л. 14–16].

В этой связи, как нам представляется, большую ценность имеют устные свидетельства о начальном периоде работы экспозиции, требующие тем не менее учета видовых особенностей источниковедческого анализа.

Заметим, что в ситуации существенно возросшего внимания к «устной истории» известны неоднократные попытки определить основополагающую дефиницию, выявить состав и специфику устных источников. С. О. Шмидт включает в них «разговорную речь, каким-либо образом зафиксированную, фольклор... звукозаписи, аудиовизуальные источники» [1997: 99]. Устную историю предлагается определить как «понятие, включающее процесс формирования исследователем нового источника на основе опроса очевидцев исторических событий и их интерпретации». С другой стороны, оксфордский словарь английского языка трактует устную историю как «записанную на магнитофон историческую информацию, почерпнутую из личных знаний говорящего» [Щеглова 2008: 11, 165].

М. В. Шиловским материалы устной истории рассматриваются как своеобразный носитель информации о прошлом, «взгляд изнутри», который относится к источникам личного происхождения, раскрывает прежде всего образ жизни основной массы населения во всех его проявлениях [2009: 21]. По его мнению, устная история как исторический источник личного происхождения имеет определенную специфику. В отличие от писем, дневниковых записей, фиксирующих непосредственную реакцию человека на происходящее, а также мемуаров, создаваемых целенаправленно их авторами зачастую с привлечением, кроме памяти и личных впечатлений, оценочных суждений, различных источников, интервью дает «моментальный» срез отложившейся информации о прошлом. Многое зависит от возраста респондента, гендерного фактора, социального и профессионального статуса [Там же: 22]. Полученные таким образом свидетельства вполне могут быть использованы в исследованиях по истории повседневности, исторической антропологии, микроистории и историческому краеведению [Там же: 23].

Изучая историю академического музея в Бурятии, нам представляется важным рассмотреть все возможные сведения. Среди них – устные воспоминания д. фарм. н., проф., зав. ЛМБИ ИОЭБ СО РАН Т. А. Асеевой, расшифрованный текст которых приведен ниже.

«Первая экспозиция музея восточных культур представляла из себя три простых деревянных витрины размером 180×40 см, которые сделал по просьбе Пурбо Балдановича Балданжапова лама, житель Кижинги, один из многочисленных его добровольных помощников. В первой витрине были размещены медицинские трактаты, культовые предметы и принадлежности эмчи-лам: мерные ложечки, замшевые мешочки для хранения лекарств, иглы для укалывания, свечи для прижигания. Во второй витрине в чашках Петри разместили лекарственное сырье (плоды миробалана и его местные заменители – боярышник, яблоня ягодная), три шо-ша – сердечная (плоды момбина), печеночная (плоды канавалии мечевидной) и почечная (плоды энтады фасоловой), шеллак, древесина красного и белого сандала, травы местной флоры (горечавник, горечавка крупнолистная, зубчатка, панцерина, эфедра, цветки мордовника) и др. Было также представлено минеральное и животное сырье (раковины каури, панцирь краба, полевой шпат, квасцы, мускус кабарги, желчь медведя и др.). В третьей витрине были выложены бурятские старинные серебряные украшения. Часть этих экспонатов была передана П. Б. Балданжапову для демонстрации во временное пользование, часть – принадлежности эмчи-лам – в дар. Все экспонаты лежали под стеклом, имели этикетки, для сырья на этикетках были указаны русское, латинское и тибетское названия.

Первые экспедиционно-полевые исследования были организованы в первый же год создания музея и были направлены на выявление и сбор тибетских медицинских текстов, знакомство с ламами и сбор опросных данных для обоснования будущей темы. После получения темы “Изучение лечебных и фармакологических свойств лекарственных средств, применяемых в индо-тибетской медицине” в 1970 г. (распоряжение № 28-420 516 от 26 июня 1970 г.) в соответствии с выполнением задания Советского комитета ЮНЕСКО о подготовке к изданию “Атласа индо-тибетской медицины” была организована экспедиция Музея восточных культур для проведения исследовательских работ в библиотеках и ботанических садах г. Москвы и г. Ленинграда (под руководством П. Б. Балданжапова) и экспедиция в районы Бурятской АССР (Баргузинский, Закаменский, Тункинский, Окинский, Кижингинский) и Читинской области (Петровск-Забайкальский, Шилкинский, Агинский) под руководством Э. Г. Базарона.

Первые гербарии для экспозиции музея были собраны Донатосом Юзефовичем Буткусом и Софьей Майоровной Баторовой в 1969–1970-х гг. в экспедиции по Туве, в которой также принимала участие сотрудник Ботанического сада (г. Новосибирск) Валентина Гранкина. Был собран гербарий боярышника, солодки, спорыша, багульника болотного, горечавки крупнолистной, оносмы, якорцев стелющихся. Экспозиция размещалась в корпусе на ул. Павлова, в последней комнате в левом ряду. Ее хранителями были жена Даши Дашипиловича Лубсанова Евдокия Базаровна и Зинаида Михайловна Бодиева – жена Бимбы Бодиевича, начальника отдела кадров. Коллекцию показывали всем гостям, которые посещали БНЦ.

После реорганизации музея все экспонаты были возвращены владельцам, а многочисленные образцы сырья и гербарий переданы во вновь созданный отдел биологически активных веществ. Сотрудник отдела БАВ Д.-Н. Д. Бадмаев побывал в командировке в Абхазии (г. Сухуми), Грузии (г. Батуми), Узбекистане (г. Самарканд), откуда привез образцы сырья и семена субтропических и тропических растений. Некоторое время в нашей коллекции были живые растения – имбирь ле-

карственный, молитвенные бобы, сафлор красильный и др. Но нашу группу – практических знатоков тибетской медицины и двух ботаников передали в Институт общественных наук, а коллекция живых растений осталась в отделе (в это время зав. отделом был М. О. Петушинов). Дальнейшая судьба этой коллекции неизвестна.

В 1975 г. постановлением Президиума СО АН СССР (ныне СО РАН) отдел в составе 3 лабораторий был выделен в самостоятельную структуру Бурятского филиала во главе с д. м. н., проф. Лидией Лукиничной Хундановой. Группу источниковедения вновь перевели в отдел. С переездом в новый корпус на ул. Сахьяновой коллекция была пополнена образцами сырья из Индии. Лидия Лукинична привезла много лекарственного сырья, которое приобрела во время научной командировки. Экспозицию разместили в тех же витринах вдоль стены в каб. 11. Хранителями экспозиции стали Тамара Анатольевна Асеева и Софья Майоровна Баторова. В 1979 г. Цеза Александровна Найдакова и Тамара Анатольевна Асеева заново оформили коллекцию, которая постоянно пополнялась. Были куплены медицинские шкафы, в которых разместили привезенное во время экспедиции в города Сухуми, Батуми, Самарканд импортное сырье (разные виды можжевельников (са-брэ), торрея орехоносная (а-брэ), имбирь, гедихиум, кассия, энтада, канаваля, шафран, кардамон настоящий, кардамон средний, перец длинный, перец черный, бутоны гвоздичного дерева, плоды бомбакса (нага гэ-сар, падма гэ-сар, пушпа гэ-сар), лотос, астрагал, миробалан, девясил высокий, куркума, древесина барбариса). Отдельно было представлено животное и минеральное сырье, металлы.

Раздел животного сырья был существенно дополнен (желчь медведя, мускус кабарги, содержимое желудка кабана, шкура змеи, панты). По мере изучения тибетских медицинских текстов и Атласа ТМ проводилась работа по идентификации сырья и выявлению заменителей импортного сырья растениями местной флоры.

Кроме коллекций лекарственного сырья тибетской медицины на стенах кабинета над шкафами с коллекцией были размещены копии плакатов Атласа тибетской медицины, выполненные в свое время сотрудником Музея восточных культур Александром Железновым, фотографии сотрудников, отражающие рабочий процесс в лабораториях, в экспедиции. С помощью сотрудника Музея БНЦ СО РАН В. Н. Кузнецовой позднее были определены многие минералы из коллекции.

Эта выставка пользовалась успехом у сотрудников БНЦ, студентов, школьников и гостей, посещавших БНЦ и ИОЭБ. Образцы вывозились для экспозиции в г. Пекин (КНР). В уточнении видов растений из гербария помогали сотрудники ВИЛАРа (г. Москва) и Ботанического института им. В. Л. Комарова Российской академии наук (г. Ленинград).

Экспозицию в отделе БАВ в разные годы посещали академики РАН В. А. Коптюг, Д. К. Беляев, В. К. Шумный, иностранные гости.

Гербарий, сырье для фитохимических анализов и опытных образцов лекарств собирали во время ежегодных научных экспедиций в Агинский национальный округ. В состав отряда входили Жимба-Жамцо Цыбеневич Цыбенев, Дашинима Дамдинович Бадмаев, Эльберт Гомбожапович Базарон, Цеза Александровна Найдакова, Тамара Анатольевна Асеева, Софья Майоровна Баторова, Денис Викторович Санданов, Тамара Григорьевна Бухашеева и водитель Василий Сажин, который прекрасно знал местность, где найти те или другие растения, выбирал удивительно красивые места для лагеря и был неутомимым помощником в трудных маршрутах. Впоследствии его заменил Николай Лагунов, который, так же как В. Н. Сажин, был опытным полевиком и оставил о себе добрую память.

Наряду со сбором лекарственного сырья проводились и ресурсные работы. В разные годы в экспедиции принимали участие и пополняли коллекции эмчи-лама

Иволгинского дацана Донир-ахэ, Клара Вампиловна Ракшаин, зав. лаб. Всесоюзного института лекарственных и ароматических растений (г. Москва) Алексей Иванович Шретер, Светлана Батоевна Будаева, Светлана Сергеевна Ломбоева, Татьяна Владимировна Корнопольцева.

Образцы шлемника байкальского были представлены на выставку ВДНХ. Бронзовая медаль ВДНХ была получена за первые выращенные на опытном участке образцы лекарственного растения шлемник байкальский (удостоверение № 46532, постановление о выдаче 11 ноября 1984 г. № 664-Н, Москва, 1984 г.). А в 1985 г. за образцы лекарственных растений, выращенных в культуре на опытных участках в с. Горячинск Республики Бурятия, было получено свидетельство участника ВДНХ (№ 26038, постановление Главного комитета выставки достижений народного хозяйства СССР от 29 ноября 1985 г. № 944-Н, Москва, 1985 г.).

По материалам научных исследований, полученных в экспедиционный период, опубликовано множество научных статей, защищено 9 диссертаций».

Подчеркнем, что как самостоятельное подразделение Музей истории восточных культур действовал недолго. Однако результаты научно-исследовательской и просветительской деятельности нашли свое отражение в постоянных экспозициях по истории и современности тибетской медицины уже в составе Музея Бурятского научного центра СО РАН. Ее несколько раз модернизировали, проводили реэкспозицию (1997, 2008, 2019 гг.), но в основе всегда оставались принципы, заложенные в конце 1960-х гг. Материалы экспозиции освещают историю тибетской медицины, состав лекарственного сырья (растительного, животного, минерального), итоги изучения наследия тибетской медицины, историю медико-биологических исследований в Бурятии и их основные результаты; ритуальные предметы и буддийские иконы-танка.

Многолетнее изучение наследия тибетской медицины представляет научно-исторический интерес и имеет научно-прикладное значение для поисков методов, средств, приемов диагностики и лечения различных заболеваний. Устная история этого процесса, несомненно, ожидает своего углубленного исследования.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4 «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Источники и литература

Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН). ЛАФ 29.

Синицына Е. К. Экспозиция «Тибетская медицина: история и современность» в Музее БНЦ СО РАН / Е. К. Синицына // Альманах-2000. Музеи Российской академии наук. – М.: Научный мир, 2001. – С. 52–57.

Шиловский М. В. Свидетельства устной истории как исторический источник / М. В. Шиловский // Документ в контексте истории: мат-лы Междунар. науч. конф. – Омск: [б. и.], 2009. – С. 19–24.

Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии / С. О. Шмидт. – М.: Изд-во РГГУ, 1997. – 612 с.

Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история / Т. К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2008. – 528 с.

References

Centr vostochnykh rukopisej i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk (CVRK IMBT SO RAN). LAF 29.

Sinicyna E. K. Ekspoziciya «Tibetskaya medicina: istoriya i sovremennost'» v Muzee BNC SO RAN / E. K. Sinicyna // Al'manah-2000. Muzei Rossijskoj akademii nauk. – M.: Nauchnyj mir, 2001. – S. 52–57.

Shilovskij M. V. Svidetel'stva ustnoj istorii kak istoricheskij istochnik / M. V. Shilovskij // Dokument v kontekste istorii: mat-ly Mezhdunar. nauchn. konf. – Omsk: [b. i.], 2009. – S. 19–24.

Shmidt S. O. Put' istorika: Izbrannye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii / S. O. Shmidt. – M.: Izd-vo RGGU, 1997. – 612 s.

Shcheglova T. K. Derevnja i krest'yanstvo Altajskogo kraya v XX veke. Ustnaya istoriya / T. K. Shcheglova. – Barnaul: Izd-vo Barnaul. gos. ped. un-ta, 2008. – 528 s.